

Мо Юньшу взглянула на Натали. Даже несмотря на то, что вчера она хорошо отдохнула, сегодня её лицо выглядело ужасно. Мо Юньшу больше не испытывала к Натали прежнего отвращения, особенно после месяца совместной работы и понимания истинной цели её исследований. Можно сказать, что она даже стала относиться к Натали с некоторым уважением. Судя по тому, как Натали сейчас работает, забывая о еде и сне, ей действительно могла понадобиться помощь.

— Хорошо, я не против, — Мо Юньшу согласилась без колебаний, что явно удивило Натали. Бедный доктор, вероятно, снова начал строить предположения о том, что она кому-то нравится. Но Мо Юньшу тут же добавила:

— Но в будущем, если я буду искать тебя, не приходи в мою комнату.

Хотя Натали не понимала, почему Мо Юньшу сказала это, она всё же серьёзно кивнула. В этот момент в голове Мо Юньшу всплыли слова Камиллы, сказанные ей в коридоре.

Камилла с кокетливой улыбкой спросила:

— Сегодня я видела, как Натали вышла из твоей комнаты. У вас всё так быстро развивается?

—

Мысль о том, что Мин Хэ буквально бросила Натали ей в руки, всё ещё вызывала у Мо Юньшу головную боль. Она сообщила Мин Хэ о состоянии здоровья Натали, чтобы сделать путешествие более гладким, но теперь ей приходилось пожинать плоды своих действий.

Требования Мо Юньшу к Натали были просты: каждый вечер в шесть часов она должна была приходить к ней на проверку. Мо Юньшу начала контролировать её питание, а затем выделяла два часа на тренировки. Это было её привычным распорядком, и добавить к нему Натали не казалось сложным.

Однако для Натали это было гораздо сложнее. Хотя казалось, что Мо Юньшу взяла на себя дополнительную задачу, на самом деле время Натали сократилось, что привело к резкому увеличению её рабочей нагрузки.

Вернувшись в свою лабораторию, Натали плюхнулась на диван, бросив злобный взгляд на Ушко. Но вскоре её взгляд тоже потух. Злиться на Ушко было бесполезно — это был просто робот. Натали подумала, что быть роботом — это здорово: не нужно отдыхать, не нужно беспокоиться о чувствах. Она даже начала думать, что после разгадки тайны N16, возможно, стоит превратить себя в робота, чтобы никто больше не беспокоился о её здоровье.

— Натали, согласно распоряжению Мо, тебе нужно пообедать через 45 минут, — Ушко добросовестно напомнило.

Натали проигнорировала совет Ушко. В конце концов, только ужин она делила с Мо Юньшу. Она подошла к ящику, вытащила горсть питательных таблеток и запила их водой. Время было на вес золота, и ей нужно было ценить каждую минуту.

— Охотник за Солнцем, это Южная Земля, ответьте, пожалуйста, — поступил сигнал.

Это был первый сигнал, который получил Охотник за Солнцем после отлёта с Земли. Чэнь Цзы, не раздумывая, принял его.

Южная Земля была не обычным гражданским кораблём, а военным эсминцем Марсианского колониального правительства. После почти двадцати дней полёта Охотник за Солнцем вошёл в зону юрисдикции Марсианского колониального правительства. Хотя Марс находился на противоположной стороне от Земли, на его орбите располагались военные космические станции. Каждый корабль, будь то правительственный или гражданский, мог обратиться за помощью к колониальному правительству, оказавшись в этой области.

Однако корабли, подобные Охотнику за Солнцем, с момента запуска уже согласовывали свои маршруты с различными правительствами, поскольку это был проект «Сеятеля». Пока на пути были люди, Охотник за Солнцем получал особое внимание и заботу. Например, все необходимые припасы предоставлялись местными правительствами бесплатно. Более того, при входе в зону юрисдикции любого правительства, корабль получал защиту от местных вооружённых сил до выхода из зоны контроля.

Чэнь Цзы взглянул на Мо Юньшу, которая жестом дала понять, что он может ответить на запрос Южной Земли. Чэнь Цзы знал, что Мо Юньшу часто доверяла ему такие задачи, и хотя его обязанностей становилось всё больше, он с радостью использовал эту возможность для обучения.

— Охотник за Солнцем на связи, Южная Земля, продолжайте, — Чэнь Цзы открыл сигнал, и на экране появилось изображение Южной Земли. Говорил лейтенант лет тридцати, одетый в ярко-красную военную форму — это была униформа Армии марсианского авангарда.

— Я лейтенант Сюй Эрдун, мне поручено сопровождать Охотник за Солнцем до космической станции Байюй. Южная Земля запрашивает разрешение присоединиться к вашему строю, — лейтенант передал файл, который Чэнь Цзы открыл. Внутри находился документ, санкционированный Марсианским колониальным правительством.

— Разрешаю присоединиться, — Чэнь Цзы кивнул, не забыв украдкой взглянуть на Мо Юньшу. Его командир смотрел в сторону, устремив взгляд в космическое пространство. Чэнь Цзы последовал его взгляду, но там была лишь тьма.

Мо Юньшу совершенно не интересовался его разговором с Сюй Эрдуном, будто это официальное взаимодействие не имело большого значения.

— Кейт, помоги Южной Земле войти в орбиту. Вир, предупреди всех о безопасности полёта, — Чэнь Цзы, видя, что Мо Юньшу доверяет ему, решил взять инициативу в свои руки. Когда он закончил, то обернулся, но его командир уже исчез.

Чэнь Цзы не понимал своего командира. Хотя в большинстве случаев Мо Юньшу относилась к ним хорошо, она всё же казалась посторонней, просто наблюдающей за происходящим. Чэнь Цзы выпрямился и продолжил свою работу. Юноша верил, что когда он вернётся домой, всё, что он пережил, изменит его жизнь и судьбу его семьи.

Тренажёрный зал Охотника за Солнцем находился на самом нижнем уровне. За последние две недели все узнали, что их капитан и руководитель проекта обычно занимались спортом около восьми вечера. Поэтому к этому времени многие уходили, так как никто не хотел находиться рядом с начальством. Конечно, находились и молодые люди, которые оставались, чтобы продемонстрировать себя, иногда громко обсуждая что-то, чтобы привлечь внимание. Но это не помогало — Мо Юньшу и Натали, казалось, были полностью поглощены своими делами.

Без присмотра Мо Юньшу Натали оставалась такой же своенравной. Она мало спала, питалась нерегулярно, и другие сотрудники лаборатории следовали её примеру. Особенно плохо выглядела Ли Мэн, чьё лицо стало почти таким же бледным, как у Натали. Однако, как только Натали попадала под контроль Мо Юньшу, она мгновенно становилась послушной. Она наивно полагала, что, если будет выполнять все требования в это время, сможет продолжать вести привычный образ жизни.

— Подними ягодичы выше, — Мо Юньшу положила руку на бедро Натали:

— Следи за направлением коленей и носков.

Приседания чаще всего приводят к травмам коленей и поясницы, поэтому Мо Юньшу всегда обращала внимание на детали.

Натали подчинялась, но её внимание было сосредоточено на руке Мо Юньшу. Почему она касается её бедра? Натали почувствовала неловкость, украдкой взглянув на Мо Юньшу. Та сохраняла серьёзное выражение лица. Натали не могла понять, что чувствует к ней Мо. Если это были её фантазии, то почему она несколько раз замечала, как Мо смотрит на неё странным взглядом? Но если Мо действительно испытывала к ней чувства, то почему она так часто была холодна?

Сделав несколько приседаний, Натали почувствовала себя плохо. Видимо, тренировки через силу были для неё слишком тяжелы.

— Больше не могу, мне нужно отдохнуть, — Натали опустила штангу, слабо произнеся.

Мо Юньшу заметила, что на лбу Натали выступили капли пота, хотя она сделала совсем немного приседаний. Это было ненормально.

— Ушко, сообщи пульс Натали, — Мо Юньшу приказала.

Маленький робот просканировал Натали и сообщил:

— Пульс 172, превышает 90% от максимального сердечного ритма.

<http://bllate.org/book/15294/1351148>